

Каменный след

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Утро было чудесное! Выйдя из дома, Ирина глубоко вдохнула чистейший горный воздух, обвела глазами окружающий пейзаж — еловые леса на склонах гор, ледяную шапку Эльбруса вдали, ближние горы, покрытые светом восходящего солнца, — и зажмурилась от удовольствия. Как хорошо здесь! Как замечательно, что Аркадий решил основать свой бизнес именно здесь, а не в скучном Подмоскowie! Теперь она может каждый день гулять по горным тропам, вдыхать целебный воздух и наслаждаться жизнью. А если ей вздумается искупаться в море, это тоже не проблема — достаточно сесть в машину, и умелый водитель Руслан за какой-то час довезет ее до самого морского прибоя, до пляжа, который находится в другом владении ее мужа, в черте Сочи.

Да, сегодня ей ничто не помешает погулять. Причем не одной (к одиноким прогулкам она привыкла), а вместе с мужем. Да, Аркадий решил преодолеть свою обычную лень и согласился после завтрака пройтись по одной из троп, проложенных по плану Сережи, этого милого мальчика. И Сережа, как знаток здешних мест, как спортивный инструктор всей семьи Бурилкиных, будет их сопровождать. Да, кажется, и Илья, друг мужа, гостящий в их имении, будет их сопровождать. Что ж, можно будет поболтать, услышать последние московские сплетни. А то что же она все одна да одна... Так и от жизни можно отстать.

...Завтрак решили устроить прямо на воздухе. Горничная Анжела и повар Георгий умело накрыли столик. А кофе, сва-

ренный Георгием, был, как всегда, безупречен. Все же только уроженцы Кавказа умеют по-настоящему варить кофе. К концу завтрака подошел и Сергей, спортивный инструктор.

— Всем доброе утро! — приветствовал он компанию, сидящую за столом. — И приятного аппетита!

— А ты что не садишься? — спросил его Аркадий Семенович, хозяин усадьбы «Орлиное гнездо». — Что, на пустой желудок пойдешь?

— Сейчас что-нибудь перехвачу по-быстрому, и через десять минут буду готов, — отвечал Сергей Воинов. — Для меня важнее утром пробежаться, чтобы поддержать форму, чем поесть. Но поесть я тоже успею. Мы ведь идем на прогулку, как вчера решили?

— Да, пойдем пройдемся, — кивнул Аркадий Семенович. — Мы с Иришей пойдем, и вот Илья Анатольевич тоже решил присоединиться.

— А что, дети с нами не пойдут? — спросила Ирина.

— Нет, не хотят, — покачал головой владелец «Орлиного гнезда». — Олег еще спит, и Лена вчера сказала, что тоже этим утром поспит подольше, чтобы ее не будили.

— А как одеваться, как обуваться на эту прогулку? — осведомился Илья Коточиллов, гость семьи Бурилкиных. — Ведь мы по горам будем ходить, верно? Наверное, в ботинках там не пройдешь, нужно кроссовки надевать?

— Да, желательно иметь на ногах кроссовки, — ответил Сергей Воинов. — И одеться тоже нужно. Это все-таки горы, там ветер может налететь, холодный ветер. Так что лучше надеть куртку или ветровку.

— Что ж, пойду одеваться, — сказал Коточиллов, — чтобы соответствовать высоким горным требованиям.

Он первым поднялся из-за стола, за ним последовали Ирина с мужем. А Воинов, наоборот, сел за стол и постарался успеть поесть, пока его подопочные будут переодеваться.

Спустя пятнадцать минут небольшая группа людей вышла из ворот усадьбы и повернула в сторону ущелья. Тропа, вначале широкая и гладкая, вскоре сузилась и стала подниматься вверх. Чем выше поднимались гуляющие, тем шире открывался горизонт, стали видны новые долины. Поселок Красная Горка,

на окраине которого располагалась усадьба Бурилкиных, стал виден как на ладони. А на западе, ближе к морю, виднелась знаменитая Красная Поляна с ее Олимпийской деревней.

— Слушай, Аркадий, а что ты там свой бизнес не развернул, в Красной Поляне? — спросил Коточиллов. — Там, как я понимаю, цены за аренду подъемников совсем другие, чем здесь, и наплыв клиентов зимой больше. Там можно хорошие деньги снимать...

— Да, там прибыль выше, чем здесь, — согласился Бурилкин. — Но ведь там вся московская тусовка обретается. Всяких любопытных полно, которые свой нос везде суют. Нам с Ириной они уже в Москве надоели. Хочется пожить в тишине. А что касается денег — так у меня в Красной Поляне тоже объекты недвижимости имеются, пара отелей в тех краях — мои. Ну а здесь мне вообще весь поселок принадлежит, со всеми трассами, тропами и подъемниками. И здесь тоже неплохие деньги получаю. А вдобавок получаю удивление.

— То есть у тебя двойная выгода! — рассмеялся Коточиллов. — Понимаю-понимаю... Но давайте постоим здесь немного. Все же высоко мы забрались, тяжело на такой высоте.

— Да, давайте постоим, полюбуемся, — согласилась Ирина.

Вся компания на какое-то время остановилась на горной тропе. Справа нависала огромная гора, слева открывалось ущелье, по дну которого струилась бурная речка. Вид был просто сказочный. Они постояли немного и двинулись дальше.

— А далеко можно уйти от вашего «Орлиного гнезда»? — спросил Коточиллов. — И как мы будем возвращаться — той же дорогой?

— Вот Сергей может ответить, он тут все маршруты знает, — сказала Ирина, а затем позвала: — Сережа, подойдите к нам!

Инструктор, шедший впереди, метрах в двадцати, задержался и подождал, когда остальные к нему подойдут.

— Вот Илья интересуется, как будет построен наш маршрут, — сказала ему Бурилкина. — Расскажите, какие тут примечательные места, как мы вернемся обратно.

Молодой человек кивнул, показывая, что понял задачу, и принялся рассказывать:

— Мы пройдем еще около двух километров вдоль склона горы. Потом будем плавно спускаться к реке. По дороге перейдем два притока этой реки, там через тропу перекинuty мостики. И там можно увидеть замечательный водопад — вода падает с высоты более тридцати метров. Дальше мы выйдем к небольшому горному озеру, в котором можно искупаться. А потом обогнем гору и по другому ущелью вернемся обратно. Вся прогулка рассчитана на три часа.

— Что ж, интересные планы, — сказал Коточиллов. — В любом месте на Черноморском побережье за такую экскурсию взяли бы три-четыре тысячи. Водопад, озеро... Только кафе с шашлыками не хватает.

— Ну нет! — воскликнул Бурилкин. — Я не позволю портить мой девственный пейзаж какими-то шашлыками. Да и не поедут сюда все эти лавочники — ведь это только моя тропа, чужие здесь не ходят. Как же владелец кафе будет деньги зарабатывать? А мы шашлыки дома поедим, когда вернемся. Мой Георгий замечательно умеет готовить мясо.

— А откуда взялись все эти тропы, по которым мы ходим? — продолжал спрашивать московский гость. — Местные жители проложили, что ли?

— Нет, какие тут местные жители! — рассмеялся Сергей. — Отсюда к востоку и к югу на тридцать километров никакого жилья нет. Только южнее начинается Абхазия, там есть горные села. А эту тропу в основном набили здешние звери — кабаны, лоси, медведи. А там, где она прерывалась или была завалена, я все расчистил. Пришлось, конечно, поработать пилой, топором и лопатой, зато теперь имеется кольцевой маршрут, по которому не стыдно людей водить. Правда, здесь есть одно опасное место...

— Вот как? — удивился Коточиллов. — Чем же оно опасно? Обрыв какой-нибудь?

— Да, обрыв там тоже имеется, — ответил Воинов. — Но опасность исходит не от обрыва, а от противоположного горного склона. Склон каменистый и очень крутой. И если сверху пройдет какой-нибудь зверь и столкнет камень, когда

мы будем внизу, со склона может сорваться каменная лавина. И вот она может столкнуть кого-то в пропасть. В будущем я этот склон обязательно укреплю, поставлю там сетку. А пока надо просто идти там осторожнее.

— И где же этот опасный участок? — спросил Илья Анатольевич. — Далеко еще до него?

— Нет, вон там, за поворотом. Вот, видите?

Коточиллов взглянул на отрезок тропы, на который показывал инструктор, и пожал плечами.

— Не вижу там ничего опасного, — заявил он. — Я и более крутые склоны видел. Уверен, что ничего с нами здесь не случится.

— Может быть, и так, — согласился Воинов. — И все же я попросил бы здесь не задерживаться. И не говорить очень громко. Лучше вообще молчать.

И он двинулся вперед, подавая пример остальным. За ним зашагал Бурилкин, следом — Коточиллов. Ирина, которой в это утро никуда не хотелось спешить, а хотелось наслаждаться каждым мгновением, немного отстала от остальных. Так они прошли метров пятьдесят. И вдруг где-то вверху, в горах, послышался какой-то звук, похожий на гром. Вслед за этим люди услышали нарастающий, приближающийся грохот.

— Лавина! — воскликнул Воинов. — Бегите! Бегите скорей!

И, поскольку остальные растерялись и не знали, что делать, он схватил за руки Бурилкина и его гостя Коточилова и потащил их вперед, прочь от опасного участка. Ирина Бурилкина отстала от остальных. Она тоже побежала, но все еще находилась на середине опасного участка, когда гряда камней скатилась на тропу, ударила в женщину и столкнула ее вниз, на крутой склон. Еще несколько метров камнепад катился вниз, потом стал постепенно останавливаться — и совсем остановился. Все замерло, в мире снова наступила тишина. О случившемся напоминала лишь гряда камней, высившаяся на тропе.

Аркадий Бурилкин вырвал свою руку из руки инструктора Воинова и бросился назад, к тому месту, где только что находилась его жена.

— Ира! — позвал он. — Ирина!

Ему никто не ответил. Аркадий Семенович взгляделся вниз, на склон, куда камнепад увлек Ирину. Потом взгляделся еще пристальнее и воскликнул:

— Она там! Вон там! Я вижу ее кроссовку! Ее завалило камнями! Ее надо вытащить! Скорее!

Он топтался у края обрыва, но спускаться не спешил — уж больно там было круто. Но эта крутизна не остановила Сергея Воинова. Двигаясь наискосок, прижимаясь к склону, он спустился к груде камней, откинул несколько булыжников — и замер на месте. Потом поднял голову и сказал, обращаясь к Аркадию Семеновичу:

— Мне очень жаль, Аркадий Семенович, но спешить уже незачем. Ирина Васильевна мертва.

— Мертва?! — воскликнул Бурилкин. — Но как же так?! Не может быть!

— К сожалению, это так, — сказал инструктор. — Надо вызвать полицию. Они должны осмотреть место. Нам нужно вернуться в усадьбу.

И он стал подниматься назад, на тропу.

Глава 2

— Да, вот так все это и случилось, Лев Иванович, — произнес генерал Орлов, заканчивая свой рассказ. — Наши коллеги из Сочи прибыли на место спустя два часа. С ними приехали и медики — в общем, все как полагается в таких случаях. Медики заявили, что смерть наступила в результате удара камнем в височную область. Полиция составила заключение о гибели Бурилкиной И. В. в результате несчастного случая. Разумеется, уголовное дело при таком заключении не открывали.

— В таком случае, почему вы мне об этом рассказываете? — спросил полковник Гуров.

Он сидел в кабинете начальника Главка и слушал его подробный (даже, как показалось Гурову, слишком подробный) рассказ о том, что случилось на горной тропе в окрестностях поселка Красная Горка.

— Рассказываю я тебе об этом потому, что Аркадий Бурилкин все же добился возбуждения уголовного дела, — отвечал Орлов. — Дело открыто по факту гибели человека, без указания причин этой гибели.

— А что говорит Бурилкин? — спросил Гуров. — Он кого-то подозревает?

— Да, владелец поселка называет имя подозреваемого, — отвечал Орлов. — Он заявляет, что у него есть недруг — тоже известный богач, владелец недвижимости в Сочи и Красной Поляне Юрий Борисович Суконцев. Бурилкин утверждает, что Суконцев давно предлагал ему продать основные активы в Красной Горке. А когда Бурилкин отказался, стал ему угрожать. Муж погибшей Ирины Васильевны убежден, что Суконцев каким-то образом подстроил камнепад и что целью этого камнепада была не Ирина, а он сам. И он бы обязательно погиб, если бы не инструктор Сергей Воинов — тот увлек хозяина прочь с тропы и тем самым спас ему жизнь. Бурилкин, пользуясь давними связями в нашем ведомстве, вышел на самого министра и через него добился возбуждения дела. А меня министр просил привлечь к расследованию именно тебя. Вот почему ты сейчас сидишь здесь и слушаешь всю эту историю.

— А как давно все это случилось? — продолжал расспрашивать сыщик.

— Девять дней назад. Если тебя интересует тело погибшей, то осмотреть его уже нельзя — похороны состоялись.

— Понятно... — задумчиво произнес Гуров. — И все же не все понятно. По какой причине Бурилкин подозревает, что камнепад имел искусственное происхождение? Ведь от одних угроз камни не падают...

— Да, сами по себе камни не падают, и сама лавина камней не сойдет, — согласился Орлов. — И некоторое основание для подозрений у Бурилкина было. Дело в том, что когда полиция стала разбирать завал, накрывший погибшую Ирину Васильевну, то среди камней была найдена веревка.

— Веврка? — переспросил Гуров.

— Да, веревка. Точнее, отрезок нейлонового троса, около десяти метров длиной. Тросы на горных склонах, как ты по-

нимаешь, не растут. Возникает предположение, что с помощью этого троса и был устроен камнепад. Кто-то его заранее подложил, возможно, прикрепив к большому валуну, а в нужный момент дернул за трос и тем самым вызвал лавину.

Гуров согласно кивнул.

— Да, в таком случае подозрения этого миллионера выглядят более обоснованными, — сказал он. — Значит, вы поручаете мне взяться за расследование и выяснить, был ли он просто несчастным стечением обстоятельств или результатом злого умысла?

— Именно так, Лев Иванович, — кивнул Орлов. — Понимаю, что дело непростое, даже необычное. А потому предвижу, что ты захочешь...

— Просить вас, чтобы в расследовании принял участие полковник Крячко, — подхватил Гуров начатую фразу генерала.

— Да, именно такую твою просьбу я и ожидал, — кивнул Орлов. — А потому предупредил Бурилкина, что к нему в гости наведается не один полковник полиции, а два. И заказал два билета на сегодняшний вечерний рейс до Адлера. Как ты думаешь, правильно я сделал?

— Совершенно правильно, товарищ генерал, — сказал Гуров, вставая. — Разрешите идти?

— Да, иди, — кивнул Орлов. — Самолет вылетает в девять. Так что времени на сборы у вас не слишком много...

Выйдя от Орлова, Гуров первым делом позвонил Крячко и сообщил о неожиданном задании. Затем съездил домой, собрал все необходимое для командировки, а потом сел у себя в кабинете перед компьютером и постарался собрать все сведения, которые можно было найти о двух людях: владельце поселка Красная Горка Аркадии Бурилкине и его сопернике миллионере Юрии Суконцеве. Причем Гуров открывал не только общедоступные страницы интернета, но и те файлы, о существовании которых знали только сотрудники Главка. Поинтересовался он и другими действующими лицами этого дела — спортивным инструктором Сергеем Воиновым, гостем семьи Бурилкиных Ильей Коточиловым, а также остальными членами семьи. В общем, кое-какие сведения сыщик

к моменту отлета получил. И к тому моменту, когда он сел в кресло самолета рядом с другом Стасом Крячко, его блокнот был уже полон записей.

— Так ты введи меня в курс дела, — сказал Крячко, когда самолет взлетел и можно было расслабиться и заняться делами. — А то я знаю только то, что ты мне сказал и что было в утренней сводке. А по этим сведениям получается, что имел место типичный несчастный случай и расследовать здесь нечего.

— Я тоже так подумал, когда Орлов мне всю эту историю рассказал, — отвечал Гуров. — Но там имеется одна деталь, которая представляет случившееся в другом свете. Эта деталь — кусок веревки, найденный в груди камней, заваливших Ирину Бурилкину. Места там нежилые, по горам никто не ходит. Откуда же могла взяться веревка? А кроме того, я посмотрел данные по Юрию Суконцеву, которого Бурилкин подозревает в организации этого камнепада. Выяснилось, что за последние полгода Суконцев действительно не раз предлагал Бурилкину уступить свой бизнес в Красной Горке. Причем слово «предлагал» здесь не очень подходит.

— А какое подходит? — осведомился Крячко.

— Правильнее сказать — требовал уступить. Причем требовал в наглой, агрессивной форме. Вообще, этот Юра Суконцев относится к типу «бандитов, ушедших в бизнес». Он содержит службу охраны человек в сорок — настоящее охранное предприятие, только не зарегистрированное как ЧОП. И нигде без охраны не ходит. Любит отжимать предприятия у своих конкурентов. Действует всегда нагло, беспринципно. В общем, типичный наш клиент. Мы с тобой не раз вели дела таких людей.

— Вести-то вели, но не всегда удавалось довести эти дела до приговора с реальным сроком... — заметил Крячко.

— Что верно, то верно. В общем, подозреваемый у нас есть, им мы займемся в первую очередь. Но прежде всего я хочу изучить место, где произошла эта трагедия. Все ли там внимательно осмотрели? А еще стоит познакомиться со всеми, кто живет в усадьбе вместе с Бурилкиным, узнать, что это за люди.

— Ну это твой фирменный стиль, — усмехнулся Крячко. — Ты всегда тщательно изучаешь всех, кто имеет хоть малейшее отношение к делу.

— А как же иначе? — удивился Гуров. — Действовать, не познакомившись со всеми участниками, — это все равно что ходить по улицам вслепую. Причем по улицам с интенсивным движением. Мне, например, интересно, что за человек этот гость Бурилкина, Илья Коточилов. Случайно он оказался в усадьбе как раз во время гибели Ирины или совсем не случайно? Что собой представляет персонал, работающий в усадьбе? А этот спортивный инструктор, Воинов, — что он за человек? В общем, план работы на первые сутки у меня готов.

— И какую роль в этом плане ты отводишь мне? — спросил Крячко. — Чем я буду заниматься?

— Тебя, Стас, я хочу направить на самый тяжелый и ответственный участок, — отвечал Гуров. — Ты пойдешь знакомиться с главным подозреваемым, Юрием Суконцевым. Я знаю, что ты перед такими мордоворотами не пасуешь, быстро выводешь их на чистую воду. Ну а я в это время буду знакомиться с усадьбой и ее обитателями.

— Нравится мне такое распределение обязанностей, — насмешливо произнес Крячко. — Ты, значит, будешь гулять по горным тропам, дышать целебным воздухом, кушать блюда, которые приготовил повар хозяина (а заодно знакомиться с этим поваром), а я в это время буду беседовать с громилами и амбалами, которые захотят меня немедленно грохнуть. Ладно, ладно, шучу, — поспешно добавил он, заметив, как нахмурился Гуров. — Я знаю, что у меня лучше получается как раз с громилами беседовать, чем со всякими дочками хозяев и поварами.

В Адлер друзья прилетели уже ночью. Когда вошли в здание аэропорта, Гуров начал высматривать человека с плакатиком, на котором была бы написана его собственная фамилия или же фамилия хозяина «Орлиного гнезда». Однако пока он крутил головой, к нему подошел солидный человек лет пятидесяти, в белоснежном костюме и дорогих туфлях в тон костюму.

— Простите, не вы полковник Гуров? — спросил он. — Меня зовут Косолапов Борис Борисович. Я управляющий именем «Орлиное гнездо». Так сказать, правая рука Аркадия Семеновича. Он меня попросил вас встретить.

— Похвальная предусмотрительность с его стороны, — сказал Гуров. — Только я не один. Со мной мой друг полковник Крячко. Бурилкин об этом знает?

— Да, Аркадий Семенович в курсе. Он приказал мне приготовить для вас и полковника Крячко комнаты. А сейчас прошу к машине. Позвольте вашу сумку...

— Не позволю, — твердо сказал Гуров, отводя протянутую руку услужливого Бориса Борисовича. — Свои вещи я всегда ношу сам. И потом, знаете, в полицейском багаже могут оказаться очень неожиданные вещи. Оружие, например, или собранные улики... Ладно, я шучу. Так где ваша машина?

Оказалось, что машина — белоснежный «Лексус», такой же белый, как костюм управляющего, — ожидал на площадке перед зданием аэровокзала. Возле машины сыщиков дожидался еще один представитель миллионера Бурилкина — водитель Руслан. Это был человек лет тридцати, мускулистый, крепкий — такой вполне мог выполнять обязанности не только водителя, но и охранника. А еще Руслан был человеком молчаливым и неулыбчивым — пока его представляли оперативникам, он не произнес ни слова и ни разу не улыбнулся. В этом он был полной противоположностью управляющему Косолапову — тот говорил и улыбался практически непрерывно.

Приехавшие уселись, и Руслан повел машину по улицам Адлера. Машину он вел виртуозно — Крячко, который сам был хорошим водителем, оценил мастерство этого шофера. Когда же машина выбралась на горную дорогу, которая вела вначале в Красную Поляну, а затем дальше — в Красную Горку, водитель увеличил скорость, и «Лексус» помчался, словно самолет. В результате до усадьбы они добрались меньше чем за час. Когда они въехали в ворота усадьбы, машина еще десяток метров прокатилось по двору, шурша гравием, а затем остановилась.

— Идемте, я покажу вам ваши комнаты, — предложил Борис Косолапов. — Затем спустимся в столовую, там для вас накрыли скромный ужин.

— А после ужина? — спросил Гуров.

Тут Борис Косолапов несколько растерялся.

— Ну если вы хотите каких-то развлечений... — начал он, но Гуров его перебил.

— Нет, я говорю не о развлечениях, — заявил он. — Мне вообще кажется странным это вечернее расписание — ужинать и в постель. Мы сюда приехали не отдыхать, а работать, расследовать причины гибели Ирины Бурилкиной. Поэтому из всего вами предложенного я согласен только с первым пунктом — осмотреть наши комнаты. А затем я бы хотел встретиться с хозяином усадьбы господином Бурилкиным, а также с кем-то из обслуживающего персонала. А ужин я бы присоединил к завтрашнему завтраку. Или ты хочешь ужинать, Стас?

Последний вопрос был адресован Крячко. Тот немного помялся, после чего заявил, что не откажется от еды, хотя бы и на ночь глядя. Тем более от блюд, приготовленных хорошим поваром.

— Хорошо, — согласился Гуров. — Тогда давай разделимся. Ты отправишься в столовую и будешь трудиться за обеденным столом. А я бы хотел побеседовать с хозяином усадьбы.

— Но Аркадий Семенович уже лег... — замылся управляющий. — Видите ли, он, конечно, хотел с вами встретиться, познакомиться, ввести в курс дела, все такое... Но после гибели Ирины Васильевны Аркадий Семенович все время находится в подавленном состоянии... В состоянии стресса, так сказать... Ну а стресс принято снимать — сами знаете, чем принято его снимать...

— Все понятно, — кивнул Гуров. — Что ж, ситуация ясная. В таком случае я бы хотел побеседовать сегодня с вами. Вы, надеюсь, не возражаете? У вас нет стресса, который нужно срочно снять?

— Нет, я готов беседовать, да, я готов, — отвечал Борис Косолапов.

— Значит, договорились, — заключил Гуров. — Что ж, ведите, показывайте наши комнаты.

И управляющий повел их на второй этаж.

Глава 3

Дом миллионера Гурову понравился. Правда, он успел разглядеть лишь холл, из которого вела лестница на второй этаж, да коридор этого второго этажа. Но и эта малая часть жилища поражала своей ухоженностью, продуманностью деталей. В холле повсюду вошедшего встречали цветы и деревья — словно это был не дом, а продолжение парка. В коридоре второго этажа, а также в комнате, в которую привели Гурова, висело несколько картин — и у сыщика сложилось впечатление, что это не репродукции, а оригинальные работы московских либо местных художников.

С управляющим сыщик договорился встретиться в гостиной. Поэтому, быстро разложив вещи, он спустился туда. Здесь еще никого не было. Голос управляющего доносился откуда-то справа, кажется, из столовой — видимо, он знакомил Стаса Крячко с поваром и его блюдами. Гуров решил воспользоваться одиночеством и осмотреть гостиную. Здесь ему прежде всего бросилась в глаза картина, изображавшая уже не очень молодую, но милую и привлекательную женщину, сидящую на садовой скамейке. Судя по полосе черной ткани, закрывавшей угол картины, это был портрет погибшей хозяйки дома, Ирины Васильевны. Рядом висел портрет мужчины с властным взглядом и чрезвычайно уверенным выражением лица. Судя по всему, это был сам Аркадий Бурилкин, владелец «Орлиного гнезда» и всего поселка Красная Горка. На противоположной стене гостиной висели еще два портрета. На одном был изображен мальчик лет двенадцати. Приставив ко лбу руку, закрывая ею глаза от солнца, он вглядывался куда-то вдаль. На другом портрете Гуров увидел красивую молодую девушку лет семнадцати. Блеск в глазах, озорная улыбка — девушка была так хороша, что его хотелось любоваться. «А это, наверное, дети хозяина, — решил сыщик. — О них тоже надо будет все узнать. Хотя вряд ли они имеют какое-то отношение к трагедии с их матерью».

Пока он разглядывал все эти портреты, голоса в столовой стихли, послышались шаги, и в гостиной появился управляющий Косолапов.

— Вот, я к вашим услугам, — произнес он. — Только, знаете, у меня есть предложение. Давайте будем беседовать не здесь, в духоте, а на свежем воздухе. Тут недалеко есть подходящее место — беседка у входа в парк. Вы не возражаете? Правда, там темно...

— Нет, против парка я ничего не имею, — отвечал Гуров. — А свет мне не нужен — я и в темноте хорошо слышу. Пойдемте в вашу беседку.

Они вышли из дома, обогнули его, и Гуров услышал впереди шорох листвы под ветром. Беседка, куда управляющий привел сыщика, оказалась мраморной, а скамьи в ней были деревянные. За день они прогрелись на солнце, и сидеть на них было приятно.

— Так о чем вы хотели меня спросить? — поинтересовался Косолапов, когда они сели друг напротив друга.

— В первую очередь мне хочется узнать обо всех, кто живет в усадьбе, — сказал Гуров. — Сначала давайте вы мне расскажете о персонале, а затем и о семье хозяина. Как много в доме обслуживающего персонала?

— Это мне рассказать легко — ведь весь этот персонал находится в моем ведении, — отвечал Косолапов. — Итак, кто здесь живет? Ну, во-первых, водитель Руслан Горинов — вы его только что видели. Он очень квалифицированный водитель, прекрасно знает машину...

— Да, это я заметил, — сказал Гуров. — А также мне показалось, что Руслан Горинов хорошо физически развит и мог бы при необходимости выполнять обязанности не только водителя, но и охранника.

— Это вы верно подметили, — кивнул управляющий. — Руслан действительно выполняет заодно обязанности охранника. А кроме него, в усадьбе еще двое охранников — это Юрий Княжевич и Павел Угрюмов. И это, я вам скажу, еще мало. Вот у нашего конкурента господина Суконцева охранников целый штат, чуть ли не собственное охранное предприятие содержит. Я уже говорил Аркадию Семеновичу, что нам тоже необходимо нанять еще трех-четырех сотрудников с охранными функциями. Он все не хотел меня слушать. Теперь, после этой трагедии, я надеюсь, он изменит свое

мнение. Я уже и людей присмотрел, которых хочу пригласить.

— Итак, вы рассказали о водителе и двоих охранниках, — сказал Гуров. — А кто еще здесь есть?

— Ну самой ценной фигурой среди обслуживающего персонала является, наверное, наш повар, — отвечал управляющий. — Его зовут Георгий Шенгелия, он приехал из Кутаиси. Его конек — грузинская кухня. Как он готовит! Это просто восхитительно! Аркадий Семенович его очень ценит. И вы, я думаю, оцените его долму, хинкали, харчо и другие блюда.

Затем у нас есть две горничные — Анжела Попова и Зина Истомина. Это молодые девушки, одной 25, другой, кажется, 27. Зина здесь живет не одна, а с мужем. Ее муж, Петр Истомин, работает в усадьбе садовником. Вот, собственно, и все. Ах нет — я забыл упомянуть еще Сергея, спортивного инструктора. Но он, как и я, имеет другой статус, чем водители или горничные — ведь мы, как правило, едим за одним столом с хозяевами. Ну и вообще... В общем, у нас другой статус.

— Понятно, — кивнул Гуров. — Теперь перейдем к членам семьи. Я видел портреты, висящие на стенах гостиной. Два на одной стене — это, естественно, сам Аркадий Бурилкин и его жена Ирина. А на тех картинах, что висят напротив, — их дети?

— Да, это дети, — отвечал Косолапов. — Хотя и не совсем их.

И, видя удивление на лице сыщика, управляющий объяснил:

— Олег — сын Аркадия Семеновича и Ирины Васильевны, с ним все просто. А вот Лена — не их дочь. Она приемная. Четыре года назад умерла Зина Лебедева, сестра Ирины Васильевны. Ее дочь осталась одна, других родственников у нее не было. Девочке в тот момент было 14 лет. Сами понимаете, это такой возраст... В общем, Ирина Васильевна уговорила мужа взять Лену в семью, оформить опеку. С тех пор Лена живет в семье Бурилкиных.

— То есть она не приходится Аркадию Бурилкину родственницей? — уточнил Гуров.

— Нет, не приходится, — подтвердил управляющий.

— А как он относится к девочке... хотя теперь она уже не девочка, а девушка?

— И Аркадий Семенович, и Ирина Васильевна всегда относились к Лене как к родной дочери, — заверил Косолапов. — Не делали никакой разницы между ней и Олегом. И сразу скажу: Лена отвечала приемным родителям таким же отношением. В семье Бурилкиных всегда царили мир и любовь.

— Вот прямо всегда? — усомнился сыщик. — Неужели никогда не было никаких разногласий? У Аркадия Бурилкина не было никаких увлечений на стороне?

— Я в чужие дела не лезу, — с достоинством произнес управляющий. — И сплетен не люблю. И я могу вас заверить — если у Аркадия Семеновича и были какие-то увлечения, то они никогда не приводили к конфликтам в семье. Повторю: в этой семье всегда царил мир.

— А какие отношения между Олегом и Еленой?

— Вполне дружеские. Мальчик, конечно, знает, что Лена ему не родная сестра. Но не пытается ее как-то задеть, оспорить ее положение старшей сестры. С этой стороны тоже все хорошо.

— А что из себя представляет этот спортивный инструктор, Сергей Воинов? — спросил Гуров, меняя направление разговора.

— Ну это человек, полностью преданный спорту, — отвечал Косолапов. — Любит природу, занятия спортом на природе...

Тут управляющий замаялся на секунду, словно хотел сказать что-то еще, но не решился, и закончил:

— В общем, вполне достойный молодой человек. И хороший спортивный инструктор. Зимой он научил всю семью кататься на горных лыжах. Он сам наметил схему скоростных спусков, и по этой схеме по приказу Аркадия Семеновича были проложены трассы и построены подъемники. Олега Воинов научил ходить по горам, различать следы зверей, разжигать костер... В результате мальчик прямо влюблен в инструктора. С Леной и Ириной Васильевной он играет в теннис... Правда, относительно Ирины Васильевны теперь

уже нужно говорить «играл»... Она к нему тоже очень хорошо относилась. Ну и Лена тоже...

— В общем, из ваших ответов я понимаю, что в семье Аркадия Бурилкина царилла самая настоящая идиллия, — сказал Гуров. — Никаких конфликтов, никаких источников напряжения. В таком случае я должен считать, что трагедия на горной тропе — просто несчастный случай?

— Ну почему несчастный случай? — возразил управляющий. — Аркадий Семенович обвиняет в случившемся его конкурента Суконцева. Мне об этом трудно судить, я этого Суконцева всего пару раз видел, да и то мельком. Но Аркадий Семенович больше моего знает. Наверное, у него есть основания так думать.

— Хорошо, Борис Борисович, на этом пока можно считать нашу беседу законченной, — сказал Гуров, поднимаясь. — Пойду спать. А воздух тут у вас и правда замечательный. Так и хочется дышать и дышать.

— Желаю приятных сновидений, — проговорил Косолапов. — Да, хочу сообщить, что завтрак у нас подают в девять. Но если вам раньше захочется что-то поесть или выпить чашку кофе — смело отправляйтесь на кухню. Георгий там начнет колдовать у плиты уже с восьми. А если Георгия на месте не окажется, там будет Анжела, старшая горничная.

— Спасибо за информацию, учту, — кивнул Гуров. — Но вряд ли я буду беспокоить вашего повара раньше завтрака. До девяти вполне можно потерпеть.

И Гуров направился в отведенную ему комнату.

Глава 4

Утром он, по своей привычке, проснулся рано. Сел на кровати, глянул в окно, где сияло только вставшее солнце. Правильнее всего было бы сейчас одеться и сесть к столу — записать самое важное из вчерашней беседы с управляющим. А также наметить направления дальнейшей работы, те точки, на которые следовало обратить внимание в первую очередь.

Да, подумать над вчерашним разговором следовало — там было несколько моментов, заслуживающих внимания.

Но утро было такое чудесное, хотелось двигаться, хотелось осмотреть это место, в котором он очутился. И Гуров решил немного отложить запись вчерашней беседы, эту бумажную работу. Наскоро умылся, надел спортивный костюм, кроссовки и вышел из дома.

Он решил пробежаться по парку, посмотреть, насколько он велик. Если парк маленький, можно было выйти за ворота и пробежать по тропе, по которой гуляли хозяева усадьбы. С такой мыслью Гуров обогнул дом, пробежал мимо теннисного корта, мимо площадки, где стояли столы для настольного тенниса, затем миновал бассейн... Было заметно, что обитатели усадьбы заботились о своем физическом развитии, много внимания уделяли разным видам спорта.

Но вот корты и бассейны закончились, начался собственно парк. И вскоре Гуров убедился, что парк здесь не маленький — ему вполне хватит места, чтобы совершить хорошую пробежку. А еще он увидел, что парк этот ухоженный, расположение деревьев и кустарников продуманное и радует глаз. Полные солнца сосновые аллеи чередовались с тенистыми буковыми и самшитовыми рощами, за ними следовали цветники. То там, то здесь журчала вода, встречались небольшие прудики, в которых плавали рыбы разных цветов. В общем, жить здесь было приятно.

Повернув на очередную дорожку, Гуров заметил бегущего навстречу человека. Заметил — и усмехнулся, потому что человек этот был ему хорошо известен.

— Что, вчерашний обильный ужин из себя выгоняешь, растолстеть не хочешь? — спросил Гуров, когда они со Стасом Крячко встретились. — Или набираешь форму, готовишься к предстоящей беседе с господином Суконцевым?

— И то и другое, — отвечал Крячко. — А ужин вчера был и правда хорош, Борисыч не обманул. А ты что, еще не завтракал?

— Представь себе, нет, — хмыкнул Гуров. — Подозреваю, что повар здесь иногда все же спит. Так что завтрак будет немного позже. Слушай, что мы на месте стоим? Мне еще немного пробежаться надо. Так что, если хочешь продолжить беседу, разворачивайся, беги еще круг.

Крячко так и поступил, и оперативники продолжили пробежку.

— Ну и что тебе вчера рассказал наш управляющий, который любит ходить весь в белом? — спросил Крячко. — Что-нибудь существенное было?

— Вроде бы ничего особенного, — отвечал Гуров. — Если верить его рассказу, семья Бурилкина — не семья, а просто оазис мира и спокойствия. Но кое-какие моменты меня заинтересовали. Например, я узнал, что дочь Бурилкина Лена — вовсе ему не дочь и даже не родственница. Она племянница покойной Ирины Бурилкиной. Это может ничего не значить, а может значить очень многое. И еще один момент. Борис Косолапов ничего не сказал о себе — просто ни единого слова. Правда, я его и не спрашивал, но так редко бывает, чтобы человек о себе умолчал. Обычно люди такого типа, как наш управляющий, готовы о себе говорить часами.

— А какого он типа? — поинтересовался Крячко.

— Он относится к числу болтунов и хитрецов, — ответил Гуров. — То есть сам он себя считает хитрецом, который каждого может обвести вокруг пальца. Но любовь поболтать его зачастую подводит. Из таких людей получаются интриганы и сплетники. Это я о нем могу сразу сказать. А что еще у него за душой таится — посмотрим. Ты мне лучше скажи, как ты собираешься подобраться к этому миллионеру, конкуренту Бурилкина? Ведь ты не пойдешь к нему прямо в офис, не спросишь: «А это не вы случайно спустили на жену Аркадия лавину камней?»

— Нет, так я спрашивать не буду, — фыркнул Крячко. — Сегодня я только собираюсь взглянуть на нашего подозреваемого, составить о нем общее впечатление. А знакомиться буду завтра или даже послезавтра. Сегодня надо взглянуть на самого Суконцева, на его офис. А еще я намерен нанести визит нашим коллегам в Сочи. Побеседовать с начальником Управления, с его заместителями, с офицером, который вел расследование в Красной Горке. Хочу узнать, что они думают о здешних событиях.

— Что ж, хороший план, одобряю, — кивнул Гуров. — Ну мы с тобой, кажется, достаточно набегались, можно возвращаться.

И оперативники повернули к дому. Впереди показался бассейн, а затем и ограда теннисного корта. Но теперь корт не был пуст: там находились два человека. Один был мальчик лет тринадцати, второй — стройный, атлетически сложенный парень лет двадцати семи.

— Давай отойдем вон за тот куст, посмотрим минуту, — предложил Гуров. — Ведь это, если я не ошибаюсь, сын Бурилкина, Олег, а также спортивный инструктор Сергей Воинов. Хочу к ним присмотреться.

Оперативники остановились за кустом и стали смотреть. Вскоре Гуров понял, что на корте идет не игра, а скорее тренировка. Мальчишка отрабатывал подачу, наставник подсказывал, где он допускает промахи, а где делает правильно. Понаблюдав за тренировкой минут десять, Гуров убедился, что управляющий Косолапов вчера правильно описал отношение Олега к спортивному наставнику. Мальчишка не обижался на замечания, относился к своему старшему товарищу с большим уважением.

— Что ж, я получил достаточно информации, — сказал Гуров. — Теперь можно и о завтраке подумать.

— Если бы я думал о завтраках и ужинах так же редко, как ты, я бы давно коньки отбросил, — заметил на это Крячко.

Оперативники разошлись по своим комнатам. Гуров принял на скорую руку душ, переоделся и через десять минут вошел в столовую. К этому времени там уже собрались все обитатели дома. Перед завтраком состоялась процедура знакомства. Прежде всего, конечно, сыщик познакомился с хозяином. Аркадий Бурилкин принадлежал к тому типу бизнесменов, который Гуров часто встречал в своей практике, — пожалуй, он был самым распространенным. Это был человек немного за пятьдесят, выглядевший старше своих лет. Лицо у него было обрюзгшим, как у много пьющего человека. В то же время Бурилкин когда-то занимался спортом — об этом говорили крепкая мускулатура, быстрые движения.

Его сын Олег был мало похож на отца — скорее он пошел в мать. На отца он походил разве что ростом — был довольно

высокий. Третий член семьи, Лена, выделялась своей красотой. Хорошо очерченные губы, пыливый взгляд — Лена привлекала общее внимание.

Были здесь и спортивный инструктор Воинов с управляющим Косолаповым. Когда все перезнакомились, сели. Одно кресло, справа от Бурилкина, пустовало. Как видно, никто не решался занять место погибшей хозяйки — хотя со дня ее гибели прошло уже десять дней.

Повар Георгий подал завтрак. Там были какое-то мясо, приготовленное по особому рецепту, сыр, хлеб, испеченный в домашней печи, а также превосходный кофе. Гуров понял, что голодать ему здесь точно не придется. Когда завтрак закончился, Бурилкин обратился к сыщику:

— Полковник Крячко попросил меня подбросить его в Сочи. Это легко сделать — ведь я сам собираюсь ехать в город, у меня там есть дела. А вы, как я понимаю, будете вести расследование здесь, на месте?

— Да, я хочу осмотреть место происшествия, — отвечал Гуров. — И мне нужно побеседовать с вами, — тут он посмотрел на инструктора Воинова. — Поэтому прошу сейчас никуда не уходить.

Хозяин усадьбы кивнул.

— Конечно, Сергей вам все подробно расскажет, покажет место, где все случилось, — сказал он. — И вообще вы можете рассчитывать на любую поддержку с моей стороны. Если вам будет нужно также съездить в Сочи, вам дадут другую машину — вас повезет кто-то из охранников, Юра или Павел. В общем, могу сказать, что я очень благодарен министру, а также генералу Орлову за внимание к моей просьбе, за то, что именно вам поручили вести это расследование. Я знаю, что вы всегда добиваетесь результатов. Если у вас будут вопросы ко мне, то я в любую минуту готов на них ответить. Надеюсь, вечером мы с вами подробно обо всем поговорим.

— Да, вечером будет побеседовать лучше, — согласился Гуров. — После осмотра тропы я смогу составить собственное мнение о происшедшем. Тогда наш с вами разговор станет более предметным. Да и Крячко к тому времени, я надеюсь, получит какие-то результаты. Сейчас у меня к вам только

один вопрос: скажите, а эта веревка, найденная на месте обвала, где сейчас находится?

— Вережку нашли ваши коллеги из сочинского Управления, — отвечал Бурилкин. — Они мне ее один раз показали, спросили, не видел ли я ее раньше. Но я ее даже в руках не держал. Как показали, так и назад забрали. Так что сейчас эта веревка, надо думать, у них, лежит в сочинском Управлении.

На этом они расстались. Бурилкин и Крячко сели в машину и уехали в Сочи, Олег со своей сестрой ушли играть в теннис, а Гуров и Воинов направились к воротам усадьбы.

— Вы хотите пройти весь маршрут, которым мы шли десять дней назад? — спросил инструктор.

— Да, весь маршрут до места происшествия, — кивнул Гуров.

— Ну на это потребуется минут сорок, — сказал Воинов.

— А это мы сейчас проверим, — ответил Гуров и включил секундомер.

И они двинулись в путь по тропе. Путь пролегал по прекрасным местам, отличные виды открывались то слева, то справа от тропы. Гуров, конечно, все время сознавал, что он на задании, занят расследованием важного дела, которое находится на контроле у министра. Но при этом он не мог не любоваться открывающимся пейзажем.

— Скажите, а чем вы раньше занимались, до того как устроились на работу в «Орлином гнезде»? — спросил Гуров. — Наверное, что-нибудь, связанное со спортом?

— Не угадали, — рассмеялся инструктор. — Скалолазание, альпинизм для меня — всего лишь увлечение. А основная профессия у меня обыденная — я программист. Жил в Москве, сочинял всякие программы, а во время отпуска лазил по горам.

— А как вы узнали про это место? Как познакомились с Бурилкиным?

— Это вышло, в общем, случайно, — принялся объяснять Воинов. — Один мой знакомый, Сашка Рязанцев, с которым мы вместе совершили не одно восхождение, рассказал, что рядом со знаменитой Красной Поляной строится еще один курорт. И тамошнему хозяину нужен человек, который на

«ты» с горами, способен прокладывать горные тропы, водить группы и все такое. Он и Сашке эту работу предлагал. И очень хорошую зарплату обещал. Но мой друг — закоренелый горожанин, даже сильнее можно сказать — москвич. Он вылезет раз в год в горы — и снова к себе, на Садовую-Самотечную. Он не представляет, как можно жить подолгу за пределами Москвы. Вот он и перекинул этот мячик мне. Ну а я подумал-подумал, потом списался с Бурилкиным, съездил сюда, в Красную Горку, — и согласился. И вот уже больше года живу здесь, в этих местах, в семье Аркадия Семеновича.

— И как вам эта семья? — осведомился сыщик. — Нет ли каких трений? Ведь не все могут ужиться с миллионерами...

— Семья здесь замечательная, — с чувством произнес Воинов. — Прекрасные отношения всех членов семьи. Отличные отношения были между Ириной Васильевной и Аркадием Семеновичем, между Олегом и его сестрой — в общем, между всеми. То, что здесь случилось, — это так ужасно, слов нет. Я за год успел привязаться к семье Бурилкиных, стать здесь родным. И поэтому я окажу вам в вашем расследовании всю возможную помощь.

— Приятно такое слышать, — сказал Гуров. — А что, вы здесь и зимой живете? Или на зиму возвращаетесь в Москву?

— Зачем же мне зимой возвращаться? — удивился инструктор. — Зимой здесь как раз самый сезон. Вы видели подъемники? Аркадий Семенович уже два построил, и я ему советую начать делать третий. Ну и трассы мы, естественно, проложили. Зимой здесь самое раздолье на горных лыжах кататься. Приезжают любители этого спорта со всей России, из-за рубежа даже едут. У нас здесь просторно, нет такой толчеи, как в Домбае или на «Розе Хутор». Так что зимой у меня больше работы, чем летом. Я отвечаю за работу подъемников, за состояние трасс, работу инструкторов.

— Ну и сами, наверное, учите людей кататься? — спросил Гуров. — Ведь вы сами инструктор...

— Ну да, иногда и сам выступаю в роли инструктора, — согласился Воинов. — Но основная моя работа зимой все же другая. Можно сказать, что летом я работаю в основном с членами семьи Бурилкиных, а зимой — с приезжими.

Беседуя таким образом, они прошли большую часть дороги и вышли на крутой, безлесый участок склона. Здесь Воинов остановился.

— Вот здесь это все и случилось, — сказал он, указав на лежавший впереди отрезок тропы. — Вот с того склона сошел камнепад и увлек Ирину Васильевну вниз по склону. Вон там лавина остановилась, и там лежало тело Ирины Васильевны. Если хотите, мы можем спуститься к тому месту. Хотя прошло десять дней, сейчас там уже не осталось никаких следов...

— Все равно я хочу спуститься до этого места, а также подняться вверх по склону, с которого сошла лавина, — ответил Гуров. — Давайте подойдем ближе, чтобы я мог все осмотреть.

Они прошли еще метров пятьдесят и оказались на открытом участке.

— Вот здесь находилась группа, когда пошел камнепад, — объяснил Воинов.

— А где были вы в тот момент?

— Да здесь же, только на два метра вперед ушел. Когда я услышал звук катящихся камней, я крикнул: «Бегите!», схватил за руки Аркадия Семеновича и его гостя и потащил их вперед.

— А почему вы Ирину Бурилкину с собой не захватили?

— Так у меня на нее просто рук не хватило! — воскликнул Воинов. — Если бы вы знали, как я сейчас об этом жалею! Надо было мне этого Коточилова просто толкнуть вперед, чтобы бежал, а самому позаботиться об Ирине Васильевне. Если бы я так сделал, она была бы жива...

— Значит, она отстала от вас всего метров на десять?

— Какие десять? Метра на четыре она отстала. И этого хватило, чтобы камнепад ее задел.

— Неужели этот камнепад был таким маленьким, таким плотным, что камни увлекли в пропасть лишь одного человека? Неужели вас троих ни один камень не задел?

— Кажется, отдельные камни пролетели совсем близко от Коточилова — он был последним из нас троих. Но нет, задеть никого не задело. В горах так бывает. Иногда сходят совсем маленькие камнепады.

— А вы не знаете, почему здесь такой осыпной участок? Почему здесь ничего не растет?

— Точно не знаю, но могу предположить, — отвечал Воинов. — Здесь везде скалы сложены из базальта, на котором лежит тонкий слой земли. Базальт — очень прочный камень, он не крошится. А земля обеспечивает питание для корней деревьев. А на этом участке склон не базальтовый — он сложен из полевого шпата и кремня. Это материал менее прочный, он не дает земле закрепиться. Поэтому здесь ничего не растет и поэтому здесь случаются камнепады.

Гуров прошелся взад и вперед по тропе, посмотрел вниз, потом вверх...

— Знаете, я, пожалуй, сначала схожу вверх, посмотрю, как выглядит этот склон, сложенный из полевого шпата, — заметил он.

— Если хотите, я пойду с вами, — предложил Воинов.

— Нет, спасибо, помощь мне не нужна. Я умею ходить по горам. Кстати, а мои коллеги из Сочи, когда осматривали это место, поднимались вверх?

Воинов задумался.

— Дайте вспомнить... — пробормотал он. Потом воскликнул: — Да, я вспомнил. Нет, они не поднимались. Никто наверх не ходил. Да и что там можно увидеть? Место, где лежали камни?

— Не знаю, что я рассчитываю там увидеть, — отвечал ему Гуров. — Но побывать там мне нужно. А вы можете возвращаться в усадьбу. Спасибо, что проводили.

Инструктор пожал плечами, повернулся и пошел назад. А Гуров стал подниматься на крутой склон. Это было делом непростым. Но сыщик действительно умел ходить по горам — ему не раз доводилось расследовать преступления, совершенные в местах отдыха, на Черноморском побережье. Поэтому он не полез в гору напрямик, а пошел наискосок, выбирая безопасный путь. Так, зигзагом, он постепенно поднялся метров на пятьдесят над тропой. Дальше шел скальный уступ, место было почти ровным. Значит, камнепад мог сорваться только с этой высоты — не более пятидесяти метров над тропой. Гуров несколько раз прошелся по этому участку, осматривая

камни, даже несколько раз пнул их ногой. Затем наклонился и зачем-то стал собирать мелкие камешки. Набрал их целую горсть и ссыпал ее к себе в карман. Постоял еще немного, покачал головой, потом начал спускаться назад, на тропу.

Глава 5

Вернувшись в усадьбу, сыщик не стал входить в дом, а направился в будку, находившуюся рядом с воротами. Там сидел охранник — крепкий, высокий мужчина лет сорока.

— Я полковник Гуров, — представился сыщик. — Я приехал вчера, чтобы расследовать гибель Ирины Бурилкиной. А вас как звать?

— Моя фамилия Княжевич, звать меня Юрий Алексеевич, — отвечал мужчина. — Я работаю охранником в этой усадьбе.

— Мне нужно с вами поговорить, — сказал Гуров. — Скажите, вы с вашим напарником, Угрюмовым, дежурите посменно?

— Да, по двенадцать часов, — отвечал Княжевич. — С восьми утра до восьми вечера, а следующий идет в ночь, до восьми утра.

— В то утро, десять дней назад, когда ваши хозяева отправились на прогулку в горы, вы дежурили или отдыхали?

— Дежурил. Я как раз заступил на дежурство, когда они пошли гулять.

— А во сколько они вышли за ворота усадьбы, помните?

— Да, помню. Было около половины одиннадцатого. Точнее, десять двадцать три.

— Вы всегда так запоминаете все, что происходит?

— Да, всегда. Это профессиональный навык. Я ведь некоторое время прослужил в полиции.

— Вот как? — удивился Гуров. — И сколько же было это «некоторое время»?

— Восемь лет. Ушел в отставку в звании лейтенанта.

— А почему? Были какие-то неприятности?

— Нет, никаких особых неприятностей не было. Просто Аркадий Семенович предложил мне оклад в два раза больше того, что я получал в полиции. А нагрузка, сами понимаете,

не сравнить. Здесь я, можно сказать, живу в санатории. Обязанностей немного, а деньги хорошие.

— Понятно... А ваш напарник, Угрюмов, он, случайно, тоже не из полиции?

— Нет, Паша не из полиции. Он спортом занимался, боксером был. Получил пару тяжелых нокаутов, с сотрясением мозга, и решил завязать. Да вы лучше его самого спросите, он расскажет. Только не сейчас — сейчас он еще спит. Он ведь только недавно дежурство сдал.

— Обязательно спрошу. Ладно, вернемся в то утро, 3 августа. Значит, четыре человека вышли из ворот и отправились на прогулку. Вы были здесь, в будке?

— Да, я ведь был на дежурстве.

— А где был в это время ваш напарник, случайно не знаете?

— Почему же, случайно знаю. Паша у нас страстный охотник. И все время, когда он не на дежурстве, проводит в горах, охотится.

— А на кого он охотится?

— Чаще всего он птицу приносит. Фазанов, куропаток, еще каких-то, я их даже названий не знаю. Иногда зайца подстрелит. Ни на что запрещенное он не охотится, это точно. Ни на кабанов, ни на оленей или косуль...

— И кому же Угрюмов отдает свою добычу? Или он ее сам готовит?

— Зачем же самому стараться? Нет, он все Георгию отдает. А тот готовит разные вкусные блюда. И большая их часть достается Павлу.

— Значит, в то утро Угрюмов тоже был на охоте. И когда он вернулся?

— Уже после обеда. Точно, он даже на обед опоздал. Часа в три вернулся.

— Так, с напарником понятно. А где был водитель Руслан?

— Он в Сочи ездил. Повез туда Анжелу, нашу горничную, она же экономка. Она поехала продукты закупать.

— А во сколько они поехали?

— За час до того, как Аркадий Семенович и остальные на прогулку отправились. Даже чуть раньше, в девять часов с минутами.

— Значит, в момент, когда группа была на тропе, ни Руслана, ни Анжелы не было в усадьбе?

— Нет, не было.

— А когда они вернулись?

— Поздно, в половине первого. Они вернулись, когда на тропе уже все случилось, и тут все на ушах стояли.

— А во сколько, кстати, вернулись гуляющие? Когда пришла весть о трагедии?

— Сейчас скажу... Это было в двенадцать с четвертью. Да, в четверть первого.

— А вторая горничная, Зина Истомина, и ее муж, садовник, — они где были в это время?

— Этого я не знаю. Я знаю только о тех, кто мимо меня через ворота проходит.

— А разве у вас в усадьбе нет камер наблюдения?

— Почему же, есть. Вон одна на воротах висит. И еще четыре камеры есть, по периметру парка. По ним видно, если кто-то полезет через ограду. Охранник, который ночью дежурит, здесь в будке не сидит, он в доме, в специальной дежурке сидит, куда показания с камер выведены.

— Значит, камеры только на ограде стоят?

— Нет, не только на ограде. У входа в дом есть одна камера, и другая — с обратной стороны.

— А в самом доме?

— Нет, в самом доме камер нет. Я предлагал Аркадию Семеновичу установить штуки три — ведь так надежней будет. Но он отказался. Сказал, что не хочет, чтобы его домашние, а также обслуживающий персонал думали, что за ними следят.

— Понятно... Значит, вторую горничную ты не видел, садовника тоже. Еще остались управляющий Косолапов, повар Георгий Шенгелия и Лена, дочь Бурилкина. Их ты тоже не видел?

— Лену не видел. Она иногда поздно встает, уже около девяти. Так что ее я и не рассчитывал в такое время увидеть. Жора, скорее всего, был на кухне, обед готовил. А Борис Борисович... Вот его я видел. Он и за ворота выходил, но большую часть времени ходил вокруг дома, и в парк ходил, и в гараж. Как будто искал что-то.

— Вот как? Интересно, что же он искал? Ладно, Юрий, на этом пока все. Как ты понимаешь, мне еще не раз придется с тобой поговорить.

Выйдя из будки охранника, Гуров постоял некоторое время, а затем решительно направился к дому. Его заинтересовали слова охранника Княжевича о странном поведении управляющего. Что он искал в утро трагедии?

Бориса Косолапова Гуров застал на кухне — тот беседовал с поваром. С Георгием Шенгелией сыщик тоже планировал побеседовать, но чуть позже. А пока он прервал этот разговор, заявив, что ему нужно задать управляющему несколько вопросов. Выйдя с Косолаповым наружу, он спросил:

— Скажите, чем вы были заняты в тот день, 3 августа, когда случилось несчастье с Ириной Бурилкиной?

— А, вам Юра уже сообщил, что я везде ходил? — весело спросил управляющий. — Что ж, тут нет никакого секрета. Видите ли, Лев Иванович, я отвечаю за всю усадьбу, за ее состояние. Между тем обращаю ваше внимание, что приближается зима...

— Сейчас август, о какой зиме вы говорите? — удивился Гуров.

— О самой обычной зиме, которая в горах наступает раньше, чем на равнине, иногда приходит внезапно, — объяснил Косолапов. — Уже в начале ноября здесь может выпасть снег. К этому времени у меня все должно быть готово. Нужно выявить, какие части дома нуждаются в ремонте, и провести этот ремонт. Нужно посмотреть, в каком состоянии садовые дорожки и подъездные пути к дому. Нужно проверить все системы жизнеобеспечения: свет, водопровод, канализацию. Это большая и ответственная работа. Ее за один день не сделаешь. И в тот день, 3 августа, я все утро отвел на осмотр своего хозяйства.

— И что, нашли какие-то недочеты? Что-то, что нужно исправить?

— Нашел, конечно. Половину блокнота исписал, список составлял, что нужно сделать. Хотите, покажу?

— Нет, спасибо, не надо. А вот я хочу вас спросить: вы можете сказать, чем сейчас занимается каждый из членов обслуживающего персонала?

— Конечно, могу, — с готовностью отозвался управляющий. — Вас кто-то конкретно интересуется или всех подряд перечислять?

— Ну про кого-то я уже знаю, — отвечал Гуров. — Охранник Княжевич находится на дежурстве, сидит в будке. Его коллега Павел Угрюмов, если верить Княжевичу, сейчас спит. Повара Георгия Шенгелию я только что видел на кухне. Водитель Руслан повез хозяина в Сочи. Остаются две горничные и садовник. Где они сейчас находятся, что делают?

— Садовник Петр пятнадцать минут назад работал в дальнем конце парка, уничтожал сорняки и чинил дорожку, про которую я ему сказал, что ее нужно привести в порядок. Ангела убирается в комнатах на втором этаже. А Зина Истомина сейчас в подсобном помещении, занимается гладкой.

— Однако вы действительно все знаете! — восхитился Гуров. — Все детали вашего хозяйственного механизма смазаны, весь он работает как часы. И нарушить его работу может только какое-то чрезвычайное происшествие — например, несчастный случай... В таком случае скажите, а где находятся дети Бурилкина, Олег и Лена?

— Могу и о детях сказать, хотя они и не входят в мою сферу ответственности, — отвечал Косолапов. — О детях сказать легко, потому что они находятся вместе — играют в теннис на корте. Олег пытается доказать сестре, что он чему-то научился и теперь почти ей не уступает.

— Ваши знания меня поражают, — хмыкнул Гуров. — Что ж, воспользуюсь полученной информацией и отправлюсь в подсобное помещение. Хочу переговорить с горничной Зиной. А детям хозяина мешать не буду. Играют — и пусть играют.

Он вошел в дом, нашел лестницу, ведущую в подвальное помещение, и спустился туда. Управляющий оказался точен: Зина в самом деле гладила постельное белье. Гуров попросил ее не прерывать работу и заверил, что его вопросы ей не помешают.

— Вы давно здесь работаете? — спросил он.

— Три года уже, — отвечала горничная. — С самого начала, как этот дом построили.

— А ваш муж, Петр?

— С того же времени. Мы с ним вместе сюда устроились.

— И не думаете уходить? Все здесь хорошо?

— Да, в «Гнезде» все замечательно. Аркадий Семенович хороший хозяин.

— Как вы с Анжелой делите ваши обязанности? Кто что делает?

— Она считается вроде как старшая, вроде экономки. Она за продуктами ездит, записи хозяйственные ведет. А еще она Жоре на кухне помогает, стол накрывает к обеду, к ужину. А я больше по уборке. Глажу вот, пыль вытираю, полы мою...

— Кому из хозяев вы подчиняетесь? Вряд ли сам Бурилкин занимается хозяйством...

— Да, Аркадий Семенович почти каждый день по делам уезжает, он хозяйственными делами не интересуется. А мы с хозяевами и не имеем дела, наш начальник — Борис Борисович, управляющий.

— Что вы можете сказать о погибшей Ирине Бурилкиной?

— Об Ирине Васильевне я могу сказать только хорошее, — отвечала горничная. Она на минуту перестала гладить, застыла с утюгом в руке; в уголках ее глаз показались слезы. — Да здесь все ее любили. Она была такая заботливая, такая добрая! Замечательная женщина!

— У нее со всеми были хорошие отношения? Ни с кем не было конфликтов?

Горничная на короткое время задумалась, потом пожала плечами:

— Нет, не могу припомнить, чтобы Ирина Васильевна с кем-то ссорилась, были какие-то конфликты.

— Неужели ее муж никогда не выпивал слишком крепко? Неужели они никогда не ругались?

— Конечно, Аркадий Семенович иногда мог выпить... Вернется из Сочи такой... ну, из машины с трудом выходит. Тогда Ирина Васильевна, конечно, огорчалась. Но ссорой это назвать нельзя. Знаете, как у них ссоры выглядели? Ирина Васильевна замолкала и молчала весь день. Иногда и к столу не выходила. Перекусит что-нибудь на скорую руку и уйдет гулять. Разве это ссора? Да и такие размолвки долгими не

бывали. День, самое большое два такое продлится — а потом они мирятся, и все идет как обычно.

— Скажите, Зина, а где вы были утром 3 августа, когда случилось это несчастье?

— Сейчас вспомню... Кажется, я все утро из дома не выходила. Ну да — ведь в тот день Анжела поехала в город, продукты покупать. Значит, на втором этаже, в комнатах, мне надо было убираться. Вот я там и убиралась.

— Все утро, до самого обеда?

— Нет, часов до одиннадцати я убиралась, а потом пошла сюда, в подвал. Надо было стирку запустить, погладить кое-что, пыль вытереть...

— Значит, утром вы убирались во всех комнатах. Все они были открыты, обитатели дома все ушли?

— Нет, не все. Лена еще не вставала. У нее в комнате музыка играла, через дверь слышно было. Она иногда так делает — утром час или два валяется в постели, музыку слушает. Мы ее тогда и не беспокоим — ведь комнату можно и позже убрать, верно?

— А родители ей это разрешали? Не ругали за такое поведение?

— Нет. Иногда Ирина Васильевна попеняет — что, мол, ты, Лена, все валяешься? Но чтобы ругать — нет, такого не было. Все же, понимаете, она им не родная дочь. И они это всегда помнят, бережливо так к ней относятся.

— То есть к родному сыну относились строже, чем к ней?

— Вот именно. Олега могли наказать, и часто наказывают. А Лену — никогда.

— Значит, в тот день, 3 августа, Лена встала поздно. А когда именно?

— Я не знаю...

— А когда вы ее в первый раз в то утро увидели, можете сказать?

— Увидела... Когда все случилось, тогда и увидела. Прибежали Аркадий Семенович с Сергеем, и их гость, Илья Анатольевич, рассказали, что Ирина Васильевна в камнепаде погибла. Все сбежались, стали их расспрашивать... Вот тогда и Лена появилась. Я даже не заметила, как она из дома вышла.

— И Олега вы тогда же увидели?

— Нет, что вы! Олечка раньше поднялся. Он встал практически сразу после того, как Аркадий Семенович с Ириной Васильевной на прогулку ушли. Он еще обиделся, расстроился, что они без него ушли. Хотел даже за ними бежать, догнать. Но Борис Борисович ему не разрешил. Он в это время остался за старшего. И он сказал, что не может позволить Олегу одному по тропе убежать. Потому что Олег, во-первых, еще не позавтракал. А во-вторых, в точности неизвестно, по какой тропе его родители пойдут гулять — по нижней или по верхней.

— А что это за две тропы? Я ничего об этом не слышал.

— Вот как вы выходите за ворота, метров через пятьдесят тропа разделяется. Налево уходит тропа, ведущая к Красной Поляне. Мы ее называем нижней. А прямо и направо уходит тропа в горы и потом к озеру.

— Значит, Олег хотел бежать за родителями, но управляющий ему не разрешил. И что он стал делать?

— Как что делать? Завтракать пошел конечно.

— Анжела и водитель в то время из города еще не вернулись?

— Нет, они позже приехали, примерно через полчаса. Да они почти в одно время с полицией приехали. Ведь Аркадий Семенович сразу полицию вызвал.

— И ваш муж, Петр, тоже туда пришел, к воротам?

— Ну да, он тоже услышал, что что-то случилось, и подошел, чтобы все узнать.

Гуров кивнул и встал со стула.

— Спасибо за информацию, — сказал он. — Вы мне очень помогли.

И отправился искать следующего собеседника.

Глава 6

У сыщика был выбор — поговорить сейчас с мужем Зины, садовником Петром Истоминым, или с ее напарницей, горничной Анжелой. Поскольку Гурову после сидения в подвале хотелось побыть на воздухе, он выбрал садовника. Выйдя из

дома, он обогнул его и направился в дальний конец парка, где, по словам управляющего, в это время трудился садовник. Он прошел мимо корта, откуда доносились звуки ударов по мячу и молодые голоса, и двинулся дальше. Но тут из-за поворота ему навстречу выбежал человек, которого он сегодня мельком уже видел — утром, за столом. Это был гость Бурилкина, Илья Анатольевич Коточиллов. Он был в шортах и беговых туфлях, и он тяжело дышал после длительного бега. И сыщик тут же изменил свой план. Он решил, что садовник пока подождет, а лучше побеседовать с гостем.

— Как к стати вы мне встретились, — сказал он. — Мне бы нужно с вами побеседовать. Или вы еще не закончили свою пробежку? В таком случае я подожду.

— Нет-нет, ждать не надо, — ответил Коточиллов и остановился. — Я, правда, планировал побегать еще пять минут, но вполне могу и сейчас остановиться. Хорошенького понемножку, как говорится. Только давайте не стоять на месте, а пройдемся в среднем темпе. Так тренеры рекомендуют делать после пробежки.

— Не возражаю, — сказал Гуров. — Пройтись средним темпом — самое правильное занятие в такое утро. Давайте вон туда пойдём, по нижнему ярусу. Меня, как вы понимаете, интересует все, что относится к гибели Ирины Бурилкиной. Как вы сами считаете — это несчастный случай или камнепад был подстроен, как думает Аркадий Семенович?

Собеседник Гурова развел руками.

— Даже не знаю, что тут думать, — отвечал он. — Все выглядело как несчастный случай. И если бы не эта веревка, которую нашел кто-то из полицейских, никому бы и в голову не пришло, что тут может крыться злой умысел. Но веревка — это непреложный факт, я сам ее видел. Хотя она могла каким-то образом оказаться на том склоне, и ее просто принесло вместе с камнями...

— Бурилкин подозревает, что это было покушение на него самого, устроенное неким Юрием Суконцевым. Вы знаете этого человека?

— Кто же Юрку Суконцева не знает? В этих краях его все знают. Жуткий тип! Самый настоящий бандит, только легальный.

— Мне говорили, он содержит большой штат охраны, настоящее охранное предприятие, только не оформленное...

— Да, есть у него такой ЧОП. А еще он содержит штат юристов, собственное адвокатское бюро. Поэтому к Юре Суконцеву очень сложно подобраться. И вообще с ним очень трудно бороться. Он как удав: если решит поглотить какую-нибудь добычу, то его непросто остановить. Не остановится, пока целиком не проглотит.

— Вы хотите сказать, что он занимается поглощением предприятий?

— Ну да, это его, можно сказать, основной бизнес. Как только в Сочи и его окрестностях возникнет какой-то перспективный бизнес, какой-нибудь стартап, Юра тут как тут. Раз — и проглотил. Поэтому, если ты решил заняться бизнесом в Черноморском регионе, ты всегда должен быть настороже, смотреть, чтобы тебя не слопали.

— Однако вы, как я понимаю, решили заняться таким бизнесом...

— Ну да, решился. Отчасти меня на это дело Аркадий подбил. Он же не испугался, и он мне все уши прожужжал, какие здесь перспективы открываются. Вот я по его примеру и вложился в некоторые отели в Лазаревском и в Туапсе, а здесь, в Красной Горке, построил часть дорог.

— И что, пока не пожалели?

— Нет, пока все идет замечательно. Денежки идут, я думаю еще вложения сделать.

— Значит, вы считаете, что Суконцев мог устроить такое необычное покушение?

— В вашем вопросе содержатся два разных вопроса: способен ли наш «крестный отец» на преступление и имеется ли у него материальная возможность повернуть такое непростое дело? И на оба эти вопроса я отвечу «да». Суконцев — как раз такой негодяй, который может убить четырех человек, чтобы ликвидировать одного, который ему мешает. И возможностей для такого хитрого дела у него достаточно.

— Теперь я хочу поговорить о другой стороне дела. Вы давно знакомы с Бурилкиным?

— Достаточно давно. Как-то пересеклись на одном проекте, сдружились и с тех пор только больше и больше сходимся. У нас оказалось много общего. Потом, я закоренелый холостяк, а Аркадий создал прекрасную семью, у него замечательная жена, Ирина... К сожалению, теперь уже нужно говорить «была прекрасная жена»... Вот почему я люблю у него гостить здесь, в «Орлином гнезде».

— Так вы не в первый раз здесь гостите?

— Нет, конечно! Он создал эту усадьбу три года назад, и с тех пор я постоянно часть лета провожу здесь.

— Значит, вы говорите, что Ирина и Аркадий Семенович были прекрасной парой. Неужели между ними не случилось каких-то конфликтов, не возникало напряжения?

— Ну, в семье не бывает, чтобы не случилось вообще никаких конфликтов. Аркадий — нормальный мужик, и ничто мужское ему не чуждо. Иногда, особенно во время жизни в Москве, возникают какие-то женщины... какие-то мужские развлечения... Ирину это, разумеется, не могло устроить, и у них случались размолвки...

— Под «мужскими развлечениями» вы имеете в виду оргии?

— Что вы! Ни в коем разе! Никаких оргий! Так, обычная клубная жизнь... Ну должен же человек иногда расслабиться...

— О разводе речь не шла?

— Нет, что вы! Даже близко к этому не подходило. Аркадий очень любил свою жену, ценил ее. Всегда спрашивал ее совета в серьезных вопросах.

— Например, в каких вопросах?

— Например, советовался, нужно ли создавать бизнес здесь, в Красной Горке, надо ли строить «Орлиное гнездо». Я точно знаю, что Аркадий спрашивал мнение жены по этому вопросу. И если бы Ирина сказала решительное «нет», эта усадьба не была бы построена.

— Скажите, а приемная дочь Лена — она не внесла напряжения в отношения супругов? Ведь она красивая девушка, и она не является дочерью Бурилкина. Это не вносило какого-то диссонанса?

— Насколько я знаю, нет. Ведь Лена — родственница Ирины, не Аркадия. Ирина просила мужа принять девочку,

удочерить ее. И, насколько я знаю, супруги ни разу не пожалели об этом решении.

— А вы не знаете, кому должно перейти имущество Бурилкина в случае его смерти? Он составил завешание?

— Немного странный вопрос, вы не находите? Аркадий пока умирать не собирается. Погиб ведь не он, а его жена. А у Ирины своих денег, как я понимаю, не было, так что о наследовании речь не идет. Но если вопрос задан, я вам отвечу. Я не знаю, составил ли Аркадий завешание. А юридически в случае его смерти имущество разделят его дети, Олег и Лена. Других близких родственников у Аркадия, насколько я знаю, нет.

— Я вижу, вас этот вопрос покоробил, — сказал Гуров. — Но что делать — в ходе расследования приходится интересоваться самыми разными вещами, задавать в том числе и неприятные вопросы. Спасибо, что внесли ясность.

— Да, у меня к вам тоже есть серьезный вопрос, — проговорил Илья Коточиллов, остановившись. — Прошло уже десять дней со дня смерти Ирины. Похороны состоялись, я простился с Ириной Васильевной. И теперь я бы хотел вернуться в Москву. Собственно, мне никто не запрещал уезжать отсюда, и я хотел уехать сразу после похорон. Но тут я узнал, что предстоит следствие, что сюда приедете вы. И я подумал, что у вас могут быть ко мне вопросы. Теперь, если нужда в моем присутствии отпала, могу я уехать из «Орлиного гнезда»?

Гуров подумал минуту, потом решительно сказал:

— Да, можете уезжать. У меня к вам вопросов больше нет. Только оставьте мне ваш номер телефона и другие контакты, по которым с вами можно связаться.

На этом он расстался с бизнесменом Коточилловым. Тот повернул к дому, а Гуров пошел бродить по парку. Он хотел найти садовника Петра Истомина. Искать пришлось довольно долго. Наконец сыщик обнаружил садовника на верхнем ярусе парка. Как и говорил управляющий Борис Косолапов, Истомин чинил дорожку, размытую дождями.

— Придется тебе, Петр, на время прервать свою работу, — сказал ему Гуров. — Мне надо с тобой поговорить, задать

несколько вопросов. Первый вопрос такой: где ты был и что делал утром 3 сентября, в тот день, когда погибла Ирина Бурилкина?

Петр Истомин ответил не сразу, он размышлял не меньше минуты. И вскоре Гуров понял, что так будет все время их беседы. Садовник относился к числу тугодумов, ни на один вопрос не мог ответить сразу, не подумав.

— Тут одним словом не ответишь, — наконец заговорил Петр Истомин. — Потому что я в разных местах был, разными делами занимался. Значит, с утра я позавтракал...

— Ты что, отдельно ото всех завтракаешь?

— Так мы все, обслуживающий персонал, едим отдельно, кому когда удобно. Обычно я раньше всех за стол сажусь. Иногда, правда, водитель Руслан меня опередит — это если ему нужно Аркадия Семеновича на самолет везти, а до этого еще машину осмотреть. Тогда он раньше меня ест. А так обычно я за столом первый. Так вот, в то утро я был первый на кухне. Георгий сделал мне мясо с овощами, как он умеет, я позавтракал, вышел через заднюю дверь в парк и направился в розарий. Потому что...

— Подожди-ка, — перебил его Гуров. — Значит, в доме, кроме парадного входа, есть еще задняя дверь?

— Конечно, есть, — ответил садовник, который даже несколько удивился такому вопросу. — В таких усадьбах положено заднюю дверь иметь. Мы, обслуга, через парадную дверь редко ходим. Так вот, значит, я направился в розарий, потому что пора было обрезать старые розы — они очень вытянулись, а некоторые начали сохнуть. Надо было ими заняться, а заодно осмотреть участок стены, который я наметил подправить.

— Подправить стену? — удивился Гуров. — Разве это твоя обязанность?

— Нет, конечно, не моя, — отвечал Истомин. — Просто меня Борис Борисович попросил посмотреть, где, в каких местах стена обветшала. Поскольку я по всему парку хожу, в самые далекие уголки залезаю, то я лучше других знаю, в каком состоянии находится ограда. И Борис Борисович попросил меня сделать что-то вроде карты ограды — где ее нужно поправить. А потом он должен прислать рабочих,

и они уже будут все делать. Вот я в то утро и хотел посмотреть, насколько стена в том месте обветшала.

— Выходит, стена в «Орлином гнезде» старая? — спросил Гуров. — Но как же так? Ведь усадьба, как мне говорили, основана всего три года тому назад?

— Нет, вы не так поняли, — принялся объяснять садовник. — Это Аркадий Семенович три года назад этот участок купил. А раньше здесь уже стоял дом, еще до революции был построен. И парк был при доме. Но потом усадьбу сожгли, помещик бежал. При советской власти здесь был детский санаторий. Но дорога была плохая, условий для содержания детей не было, и санаторий закрыли. Парк пришел в упадок, а дом вообще разрушился. Аркадий Семенович здесь все перестроил. Старое строение снес, построил совершенно новый дом. А парк в основном остался старый. Я его только окультурил, новые деревья подсадил, цветники разбил. Ну а стена вообще осталась прежней. Борис Борисович все говорит Аркадию Семеновичу, что нужно построить новую стену, современную ограду, но Аркадий Семенович почему-то не хочет.

— А почему он не хочет?

— Это уж вы у него спросите. В общем, пока что эта стена — не очень надежная защита. Есть несколько мест, где через нее легко можно перелезть или в дыру пролезть. И один такой участок находится возле розария. И я хотел...

— Я уже понял, что ты хотел осмотреть состояние стены. Но, как я понимаю, что-то тебе помешало?

— Да, мне помешали во всем — и розы обрезать, и стену осматривать. Я вдруг услышал какой-то шум, возню на верхнем ярусе, возле теплиц, и поспешил туда. А когда прибежал, обнаружил, что там еноты вредничали.

— Так у вас еноты вредители?

— Ну да, на всем Кавказе так. Они тут вроде крыс: воруют пищу, роются в отбросах, подкапывают съедобные растения.

— Значит, ты увидел енотов и прогнал их?

— Нет, самих разбойников я не видел, они к моему приходу уже убежали. Но они порвали пленку в одной теплице, разрыли землю на грядке, где я клубнику выращиваю, еще что-то напортили. Ну и я занялся уже новым делом — стал

все исправлять после этого набега. И занимался этим до тех самых пор, пока возле дома не послышался шум. Как раз тогда вернулись люди с прогулки и принесли весть, что Ирина Васильевна погибла.

— А пока ты работал в розарии, а потом поправлял повреждения у теплиц, ты никого не видел?

Садовник подумал немного и решительно покачал головой:

— Нет, никого не видел. Вот только енотов и слышал.

— А телефон у тебя не звонил?

— Так я его с собой и не беру, когда работать иду, — объяснил Истомин. — А то жена как начнет названивать, всякие вопросы задавать — так работать некогда будет.

Гуров исподлобья взглянул на своего собеседника и задал ему следующий вопрос:

— Скажи, Петр, ты ведь везде в парке бываешь, иногда работаешь в самых глухих местах. Копаешься тихо в земле, тебя никто не видит, а ты, наоборот, можешь всех видеть и слышать. Скажи, ты не видел каких-то сцен, которые люди хотели бы скрыть?

Гуров спросил — и стал следить за своим собеседником. Ему были важны даже не его слова, а его реакция на этот вопрос. И он эту реакцию увидел. На лице садовника отразилось секундное замешательство. Промелькнуло — и тут же исчезло. И Петр Истомин решительно ответил:

— Не знаю, что вы такое имеете в виду, только я ничего такого секретного не видел. А кроме того, если я вижу, что люди расположились где-то неподалеку уединенно поговорить и о моем присутствии не догадываются, я сразу начинаю покашливать, или лопатой греметь, или еще какие-то звуки издавать. Чтобы никого не ставить в неловкое положение. Ну и себя самого в такое положение не ставить.

— Очень правильное поведение, — одобрил Гуров. — Все, больше не буду мешать.

И он отошел от садовника и двинулся к дому. По дороге сыщик пытался угадать: что же все-таки означало секундное замешательство Петра Истомина? Чьи тайны он подслушал или подглядел?

Глава 7

Сыщик рассчитывал в этот день побеседовать с остальными слугами, работающими в доме, — поваром Георгием, старшей горничной Анжелой, водителем Русланом и вторым охранником Павлом Угрюмовым. Однако, взглянув на часы, он убедился, что до обеда сделать этого не успеет — обеденное время уже наступило. И он направился в столовую.

За столом, кроме него самого, сидели всего четверо: младшие представители семьи Бурилкиных, Олег и Лена, а также управляющий Косолапов и инструктор Воинов. Что касается Ильи Коточилова, то он, как выяснилось, уже уехал. Сразу после беседы с Гуровым, получив разрешение на отъезд, бизнесмен вызвал из Сочи такси и отбыл в аэропорт.

Разговор за столом в основном шел между Олегом, Леной и Сергеем Воиновым. И касался он преимущественно жизни в горах и опасностей такой жизни. Правда, о камнепадах, лавинах и тому подобном не говорили — было заметно, что Олег всячески избегает заговаривать о погибшей матери, эта тема для него все еще была болезненной. Зато много говорилось об обитающих в окрестностях усадьбы хищниках. Воинов рассказал, что в здешних лесах живут две медвежьи семьи. Как оказалось, он не раз их видел, когда исследовал горные тропы, а затем прокладывал трассы для спусков. Олег немедленно высказал желание увидеть медведей в месте их обитания. Мальчик стал требовать от инструктора, чтобы тот как можно скорее повел его в горы искать медведей. Но тут вмешалась Лена и заявила, что она запрещает такую прогулку.

— Пойми, медведь в горах — это не смешной увалень, которого ты в мультике видишь, — сказала девушка. — На самом деле это опасный зверь, и мы не можем предсказать его поведение.

— Но ведь Сергей возьмет карабин, он всегда сможет его застрелить! — возражал мальчик.

— Да, Сергей хороший стрелок, это мы знаем, — согласилась Лена. — Но почему этот медведь должен погибнуть только потому, что тебе захотелось на него посмотреть? В чем он виноват? Нет, я не разрешаю такую прогулку, — заключила

она. — И тебе, — тут девушка повернулась к инструктору, — не разрешаю Олега смущать этой идеей.

Сказано было очень жестко. Гуров ожидал возмущения со стороны мальчика и хотя бы ворчания со стороны инструктора Воинова. Но никто не стал возражать строгой воспитательнице. Олег сначала надулся и отказывался говорить на другие темы, но потом оттаял и к концу обеда снова всю болтал. «Значит, между братом и сестрой действительно хорошие, родственные отношения, — думал сыщик. — Тут управляющий Косолапов меня не обманул. Лена явно пользуется авторитетом в имении». Он решил, что ему срочно нужно поговорить с девушкой. Возможно, она сможет рассказать что-то существенное, что имеет отношение к гибели Ирины Бурилкиной.

Поэтому, как только обед закончился и все встали из-за стола, он подошел к Лене и попросил ее отложить все дела и уделить время для беседы. Девушка не стала возражать, она сразу согласилась. Они вышли из дома и сели в той же беседке, в которой накануне Гуров беседовал с управляющим.

— Прежде всего я попрошу вас рассказать, где вы были и чем занимались утром того рокового дня, когда погибла Ирина Васильевна, — сказал сыщик.

— Это мне сделать легко, — отвечала девушка. — Потому что я, в общем, ничем не занималась. Все то утро я проспала. Так что можно сказать, что я проспала гибель своей мамы. Сейчас объясню, почему так получилось. Накануне я много гуляла, устала. А после этого мне не хотелось спать, и я до часу ночи лежала у себя в комнате, слушала любимую музыку. В результате утром я долго не могла проснуться. А когда проснулась, услышала крик отца, возбужденные голоса Сергея, Ильи Анатольевича... Я сразу поняла, что что-то случилось, и выбежала из дома. Так я узнала о том, что мама погибла...

— Но мне говорили, что вы утром тоже слушали музыку, — заметил Гуров. — Она доносилась из-за закрытой двери вашей комнаты.

— А, знаю, о чем вы говорите, — отозвалась Лена. — Это я так себя разбудить пыталась. Я где-то часов в девять вынырнула из сна. Но сил встать у меня не было — усталость после

вчерашней прогулки еще не прошла. И я, чтобы заставить себя окончательно проснуться и встать, решила поставить музыку повеселее. Но спросонья ошиблась и поставила, наоборот, диск с музыкой для медитации. И под эти мелодии снова уснула. Так что музыка могла доноситься, но я спала.

— Теперь я хотел спросить вас о вашем положении в семье Бурилкиных, — сказал Гуров. — Вы — приемная дочь, Аркадий Бурилкин вам вообще не родственник, Ирина Васильевна была вам тетей. Как вам жилось и теперь живетесь в этой семье? Какие были отношения с Бурилкиным, с его женой, с Олегом?

— Проще всего мне рассказать, как складываются отношения с Олегом, — отвечала девушка. — Ведь это вы сами могли видеть. Мне нравится проводить время с мальчиком, участвовать в его воспитании. В общем, я взяла на себя роль старшей сестры. И у меня, как мне кажется, получается — Олег меня слушается, уважает мое мнение.

— Да, я это заметил за завтраком, — согласился сыщик.

— Так и при маме Ирине было, а теперь должно еще усиливаться, — продолжала Лена. — Теперь я, в общем, должна заменить ему мать. Это трудная задача, но я постараюсь с ней справиться. Конечно, пока мама Ирина была жива, все шло легче. Теперь я предвижу кое-какие проблемы. Ведь Аркадий Семенович любит выпить, это, в общем, не секрет, это всякий скажет, кто его знает. А сейчас, после гибели Ирины Васильевны, это может усилиться. Я предвижу разные неприятные моменты. А я ведь не Ирина Васильевна, у меня нет такого влияния на Аркадия Семеновича, как было у нее. Но я постараюсь справиться. У меня сильный характер, и я справлюсь.

Гуров искоса взглянул на свою собеседницу и заключил: да, она права, у нее действительно сильный характер. Она справится.

— Я так понимаю, что теперь, после смерти Ирины Васильевны, на вас лягут не только обязанности матери по отношению к Олегу, — сказал он. — Как я понимаю, Аркадий Семенович — человек сильно занятой, у него бизнес. Значит, вам придется следить за порядком в доме — чтобы вовремя закупились продукты, готовилась еда, чтобы везде было чисто,

чтобы все хозяйство усадьбы шло своим чередом. Вам нужно будет руководить обслуживающим персоналом... Кстати, вы довольны теми работниками, которые трудятся в усадьбе в настоящее время? Никого не хотите заменить?

— Вы задали не один вопрос, а два, даже три сразу, — усмехнулась девушка. — Что ж, я попробую ответить на все. Нет, я не думаю, что на меня так уж много всего свалится. Дело в том, что Аркадий Семенович так умело подобрал персонал, что каждый в усадьбе делает свое дело, и все идет своим чередом, так что какое-то вмешательство, в общем, не нужно. Ведь мама Ирина не слишком вмешивалась в хозяйственные дела — только в крайних случаях. Вот и я буду так поступать — вмешиваться только в крайних случаях. Что же касается работников... в общем, я уже ответила на этот вопрос. Если каждый делает свое дело, если дела идут своим чередом, значит, все в усадьбе находится на своем месте. Каких-то конфликтов между обслуживающим персоналом не случается. Зачем же что-то менять? И потом, это все же не мое дело, а Аркадия Семеновича. Если случится что-то экстраординарное, он примет решение.

— Что ж, вы мне прояснили ситуацию, — сказал Гуров, поднимаясь со скамьи. — Пока что у меня вопросов больше нет.

— Ну а если возникнут, то обращайтесь в любую минуту, — предложила девушка.

После разговора с дочерью Бурилкина Гуров решил снова переключиться на слуг. И первым, с кем он решил поговорить, был повар Георгий Шенгелия. Гуров рассудил, что сразу после обеда повар вряд ли будет чем-то занят, и это подходящее время, чтобы с ним побеседовать.

На кухне повара не было, там хозяйничала уже знакомая сыщику горничная Зина. Она сообщила, что «Жора ушел к себе в комнату отдохнуть», и объяснила, как эту комнату найти. Найдя нужную дверь, Гуров постучал, услышал «Кто там?», после чего вошел.

— Это я, Гуров, — сказал он без предисловий. — Мне нужно задать несколько вопросов. Я их тут всем задаю.

— Я понял, — отвечал повар. Это был человек лет тридцати пяти, несколько мрачный, с густыми усами. При этом,

когда Георгий встал, чтобы подать гостю стул, стало заметно, какой он стройный — хотя считается, что большинство поваров склонны к полноте.

— Ты давно работаешь у Бурилкина? — спросил Гуров.

— С самого начала, как этот дом построили, — отвечал повар. — Три года уже.

— А до этого где работал?

— В Кутаиси, в ресторане.

— Как же Бурилкин тебя нашел? Он что, в этом ресторане обедал?

— Нет, не он обедал, а его друг Илья, который тут гостил. Он любитель грузинской кухни, во многих местах был, многих поваров знает, и в Грузии, и в Москве. Он оценил, как я готовлю. И когда Аркадий Семенович стал штат набирать, Илья меня порекомендовал.

— Понятно... Какие у тебя здесь обязанности — только готовить, и все?

— Нет, я вместе с Анжелой в Сочи на рынок езжу, продукты покупаю. Мясо только я покупаю, женщина в мясе не разбирается. Еще зелень, вина, пряности — это все на мне.

— У Бурилкина к твоей работе претензий не было?

— Какие-то замечания всегда есть. Кому-то харчо нравится очень острое, как у нас делают, кому-то помягче. Приправы не все одинаковые любят. Но когда изучишь вкус хозяина и хозяйки, уже замечаний не бывает.

— Скажи, что ты делал, где был утром 3 августа, когда случилось несчастье?

— На кухне был, обед готовил.

— А что готовил, помнишь?

— Помню, конечно. Аркадий Семенович просил долму приготовить в овощах, я готовил.

— Как ты узнал, что случилось несчастье?

— Зина прибежала, сказала.

— Я слышал, что у тебя еще заказчик здесь имеется — охранник Павел тебе свою охотничью добычу отдает. Часто такое бывает?

— Да, случается такое. Он птицу в основном приносит. Как это по-русски? Да, фазан. Фазан, куропатка, иногда рябчик.

— И что ты с этой добычей делаешь?
— Готовлю ее, конечно. Я птицу хорошо умею готовить.
— И кому эта радость достается?
— Ну, прежде всего, конечно, самому охотнику. Иначе зачем столько труда? Аркадию Семеновичу обязательно предложу, Ирине Васильевне. Ну сам иногда кусок возьму, попробую. А разве здесь какое-то нарушение есть? Мне кажется, Павел всегда сроки охоты соблюдает.

— Я не проверял, но надеюсь, что соблюдает. А в тот день, когда случилось несчастье, он тоже охотился?

— Да, с утра ушел. А вернулся уже после обеда. Усталый вернулся, голодный, но довольный. Тут на него все эти новости и обрушились...

— Довольный — значит, добыча хорошая была?

— Да, двух фазанов принес и трех куропаток.

— А он что же, без собаки охотится?

— Да, собаки у него нет. Но ничего, можно и так обходиться. Надо только точно заметить, где птица упала.

— Так, теперь я тебя про другое спрошу. Скажи, а куда выходит окно твоей кухни?

— Я не понял...

— Я хочу спросить — в твоей кухне есть окно. Так вот, куда оно выходит: сзади дома, в парк, или в торце?

— А, теперь понял. Сзади, в парк выходит. Прямо на цветники.

— И ты, когда готовишь, хотя бы иногда ведь в окно смотришь, верно?

— Ну да, иногда смотрю...

— В тот день, 3 августа, ты видел кого-нибудь в окно? Я имею в виду — до обеда, когда все ушли на прогулку, ты кого-нибудь видел в парке?

Повар задумался. Было видно, что он ворошит свою память, стараясь вспомнить тот день. Потом вспомнил, воскликнул:

— Да, конечно! Я Петра видел! Он с граблями и ножницами куда-то прошел. Прошел — и все, больше я его не видел. Видимо, ушел в дальний конец парка и там какую-то свою работу делал.

— И больше никого? Может, мелькнул кто-то, кого ты даже не успел разглядеть?

Повар вновь погрузился в раздумья. Гуров его не торопил. Сейчас было не время торопиться, куда-то спешить. Ему было важно собрать все свидетельства о том утре, даже самые мимолетные. В его расследованиях не раз бывало, что решающее значение имело такое, совершенно пустяковое, на первый взгляд, наблюдение.

— Нет, вроде никого больше не было... — медленно произнес Георгий Шенгелия. — Ведь все ушли, кому же...

Но тут он просиял и воскликнул:

— Что я говорю? Совсем не то говорю! Был еще один человек! Борис Борисович, управляющий наш, ходил, что-то рулеткой замерял. Да, он два раза мимо окон прошел. Один раз я его хорошо разглядел. Он в такой нарядной голубой рубашке был, в шляпе. Остановился, дорожку замерил. А спустя полчаса я его еще раз заметил, но мельком, и со спины.

— Сколько времени было, когда ты в первый раз заметил управляющего?

— Было... Это случилось сразу после завтрака, часов в девять.

— Значит, второй раз кто-то мелькнул у тебя за окном в девять тридцать... А почему ты думаешь, что второй раз ты снова управляющего видел? Может быть, это был уже другой человек? Ведь ты видел его мельком, и только со спины...

— Да нет, почему другой? Больше тут некому ходить, — уверенно заявил повар. — И рубашка та же самая была, голубая рубашка.

— А шляпа была?

— Шляпа? Насчет шляпы не помню. Но разве это так важно? Может, он ее снял, на скамейку положил?

— Может быть, и положил... — согласился Гуров. Про себя он решил, что ему обязательно нужно еще раз поговорить с управляющим насчет этого второго появления перед окнами кухни.

— Ладно, Георгий, на этом пока мои расспросы закончились, — сказал сыщик. — Потом, возможно, я тебя еще кое о чем спрошу.